

**Ю. И. Пиголкин, И. А. Дубровин, В. Ф. Даллакян
А. С. Мосоян, Б. С. Хачатурян, А. А. Бычков**

ОСОБЕННОСТИ ТРАВМАТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ ТЕЛА И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ МАССОВЫХ ЖЕРТВАХ В СЛУЧАЯХ ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

На практическом материале изучена частота использования различных методов идентификации личности в случаях травматической фрагментации тела при различных техногенных чрезвычайных ситуациях (ТЧС). Оценена идентификационная информативность стоматологического статуса в зависимости от особенностей повреждающего фактора при различных ТЧС. Установлено, что при выраженном действии повреждающих факторов ТЧС возрастает потребность в проведении судебно-стоматологических идентификационных исследований. Основным методом судебно-стоматологической идентификационной экспертизы является сравнительная оценка количественных данных о стоматологическом статусе, которая утрачивает свое идентификационное значение при отсутствии данных для сравнительного исследования. Это обстоятельство диктует поиск стоматологических эквивалентов разнообразных общих и частных признаков личности с идентификационной целью.



Practical material is used to analyze the frequency of applying different personal identification methods in the cases of traumatic body fragmentation in different manmade emergencies. The authors estimate the identification efficiency of dental characteristics depending on the damaging factor in different manmade emergencies. It is shown that the significance of forensic postmortem dental identification increases with the intensity of damaging factors. The key method of forensic dental identification process is a comparison of an antemortem dental record with the postmortem one, which loses its significance in the absence of data for a comparative analysis. This circumstance requires a search for dental equivalents of different general and specific personal characteristics for identification purposes.

Ключевые слова: техногенные чрезвычайные ситуации, идентификация личности, стоматологический статус.

Key words: manmade emergencies, personal identification, dental characteristics.

Судебно-медицинская идентификация личности всегда была объектом особого внимания [1–3]. Значительную актуальность проблема идентификации личности приобретает в случаях массовых жертв при техногенных чрезвычайных ситуациях (ТЧС).

Целью данного исследования стало изучение особенностей травматической фрагментации тела и идентификации личности в случаях ТЧС. При этом решались следующие задачи.

1. Проверить на практическом экспертном материале частоту использования различных методов идентификации личности в случаях травматической фрагментации тела при различных ТЧС.

2. Оценить идентификационную информативность стоматологического статуса в зависимости от особенностей повреждающего фактора при различных ТЧС.

Материалом исследования стали три ТЧС, связанные с массовой гибелью людей.

Первая ТЧС произошла 20.04.2006 г. в г. Красногорске МО. Тела 11 мужчин были обнаружены при тушении пожара в рабочих помещениях. Объекты исследования – 11 заключений экспертов. Имело место действие одного повреждающего фактора – термического.

Вторая ТЧС – авиационная. В результате катастрофы самолета «Сесна-208В» 19.11.2005 г. погибли 8 членов экипажа воздушного судна, среди них 6 мужчин и 2 женщины. Действовал один повреждающий фактор – механический. В ходе осмотра места происшествия обнаружено 24 фрагмента тел, каждый из которых стал объектом нашего исследования.

Третья ТЧС – железнодорожная, произошла 3.07.1989 г. на 1710-м км Куйбышевской железной дороги: вследствие повреждения продуктопровода и скопления газового конденсата в низине при случайном искрении произошел взрыв с последующим пожаром. В зоне поражения оказались два встречных пассажирских поезда, которые от действия ударной волны сошли с рельсов и были охвачены огнем. Таким образом, здесь имели место три повреждающих фактора: взрывной, термический, механический. В результате пострадало 1220 человек, погибли 530.

В целом объектами исследования по трем названным ТЧС служили 520 заключений экспертов, оформленных по результатам судебно-ме-



дицинской экспертизы трупов лиц мужского (267) и женского (207) пола; пол 46 погибших не был установлен. Количество погибших в катастрофах представлено в таблице.

Количество погибших в катастрофах

ТЧС	Погибшие			
	Мужчины	Женщины	Пол не установлен	Всего
1. Пожар	11	–	–	11
2. Авиационная катастрофа	6	2	–	8
3. Железнодорожная катастрофа	179	135	46	360
<i>Итого</i>	267	207	46	520

136

Аналізу подвергнуты 105 заключений судебно-гистологической экспертизы, 124 заключения химической и биохимической экспертиз, 31 заключение медико-криминалистической экспертизы, 44 заключения биологической экспертизы. Наряду с этим изучены 125 протоколов опознания трупов, материалы 4 уголовных дел, 2 документальных видеофильма, сводные таблицы поступления трупов, сводная таблица идентифицирующих признаков на трупах и у людей, пропавших без вести.

В работе были использованы экспертный анализ, общенаучные методы исследования: наблюдение, описание, обобщение, систематизация.

Результаты исследований

1. Особенности идентификации личности при массовых жертвах на пожаре.

Представленные на экспертизу фрагменты трупов составили тела 11 человек мужского пола, о чем свидетельствовали выявленные при исследовании объектов анатомические признаки. Все тела потерпевших подверглись выраженному воздействию пламени. Возможность визуального опознания не была полностью утрачена, поэтому медико-криминалистическая экспертиза не проводилась. Вследствие глубоких термических поражений кожи особые приметы (рубцы, татуировки) утратили свое диагностическое значение. Список пострадавших был известен, поэтому зафиксированные при судебно-медицинской экспертизе данные о стоматологическом статусе в виде одонтограмм, отражающих количественные признаки статуса (наличие или отсутствие отдельных зубов, пломб или кариозных полостей на них, протезов) имели достаточно высокое идентификационное значение. Спорные идентификационные вопросы были разрешены благодаря ограниченному числу жертв с известными паспортными данными, а также отсутствию мелких фрагментов тел. Биологическая экспертиза в случае данной ТЧС носила второстепенное значение (рис. 1–3).

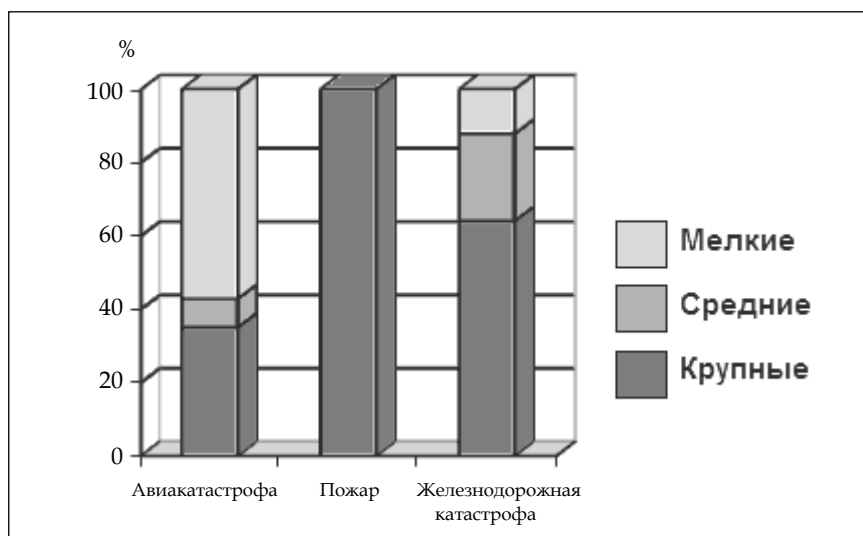


Рис. 1. Соотношение степени фрагментации тела при разных видах ТЧС

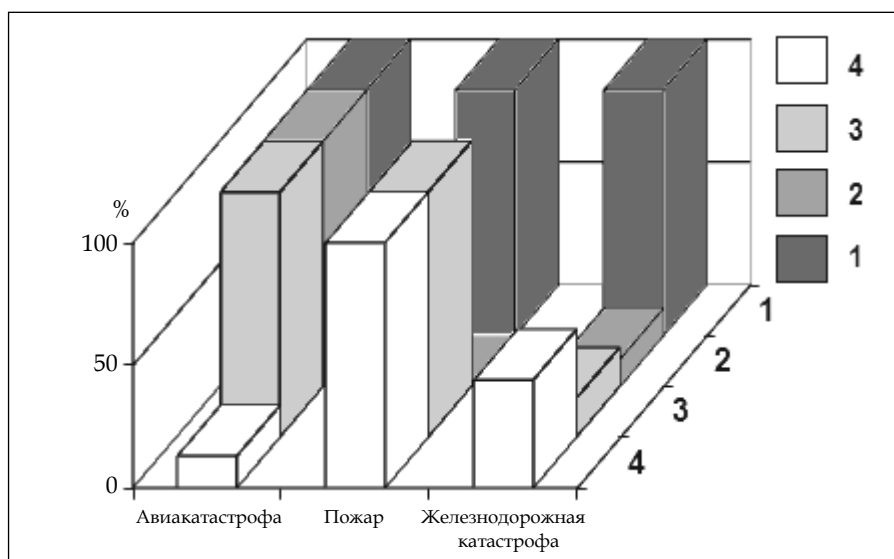


Рис. 2. Соотношение частоты применения методов исследования, направленных на идентификацию труппа:

1 – судебно-медицинское исследование, 2 – медико-криминалистическое, 3 – судебно-биологическое, 4 – сравнительное судебно-стоматологическое исследование

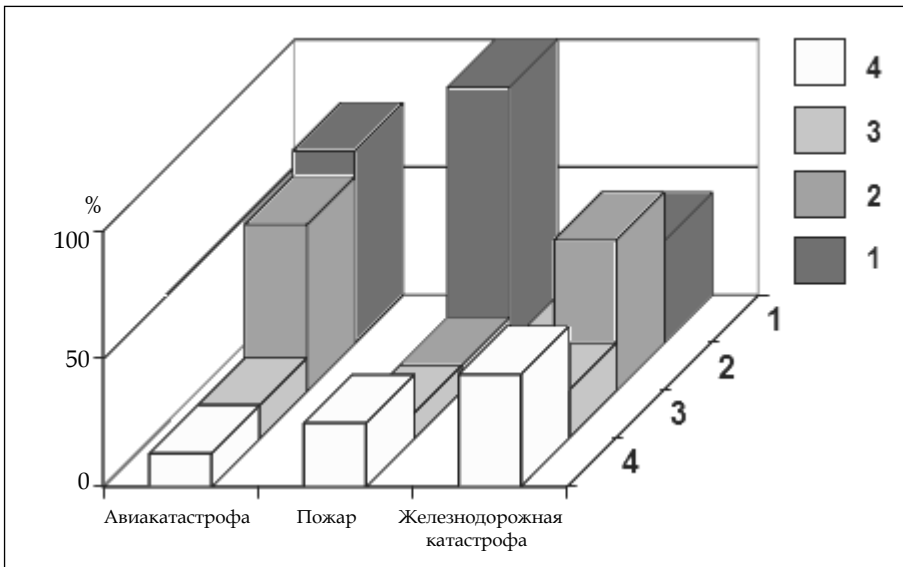


Рис. 3. Идентификационная информативность отдельных признаков личности, оказавших решающее значение на результаты отождествления:

1 – судебно-медицинское исследование, 2 – медико-криминалистическое, 3 – судебно-биологическое, 4 – сравнительное судебно-стоматологическое исследование

2. Особенности травматической фрагментации тела и идентификации личности при массовых жертвах в случае авиакатастрофы.

Представленные на экспертизу фрагменты трупов составили тела 6 человек мужского пола и 2 женского, о чем свидетельствуют выявленные при исследовании объектов анатомические признаки, первичные и вторичные мужские и женские половые признаки (см. рис. 1–3).

По выявленным на останках общим и частным признакам (особым приметам), с учетом опознанных предметов одежды путем экспертной идентификации (эвристическим методом), в основном опознания, установлена принадлежность фрагментов тела каждому из восьми предполагаемых лиц.

Спорные идентификационные вопросы разрешены неэкспертным путем, так как число жертв было известно и отсутствовали мелкие, трудно идентифицируемые фрагменты тел. Стоматологическая идентификация в данной ситуации не имела решающего значения и была использована лишь в двух случаях. В первом случае – для установления личности трупа одной из двух неизвестных женщин, когда оказалось достаточно сравнить данные одонтограммы с показаниями опознающего лица. Во втором случае один труп неизвестного мужчины (в сравнении с другим) был установлен после сопоставительного исследования одонтограммы со стоматологическим статусом, составленной по представленной на экспертизу рентгенограмме зубочелюстного аппарата.



3. Особенности травматической фрагментации тела и идентификации личности при массовых жертвах в случае железнодорожной катастрофы.

При железнодорожной катастрофе неопознанными были 275 из 360 трупов, доставленных для судебно-медицинского исследования, что составило 76 %.

Все тела потерпевших подверглись выраженному механическому и термическому воздействию (см. рис. 1–3).

Фрагментация тел оказалась значительной, и более одной трети представленных фрагментов были средних и мелких размеров.

С целью идентификации личности исследованы все трупы неизвестных лиц, проведены 31 медико-криминалистическая, 44 биологические и 122 судебно-стоматологические экспертизы.

Пригодными для визуального опознания были 108 трупов (39,5 %), в 59 % случаев для опознания использованы элементы одежды, в 19 % случаях опознанию существенно содействовали индивидуальные особенности личности, и в 44 % случаев опознание проводилось с использованием стоматологического статуса. При этом применялась лишь количественная оценка данных одонтограмм.

Обсуждение полученных результатов

Полученные нами результаты показывают, что техногенные катастрофы сопровождаются большим количеством жертв, установление личности которых невозможно без проведения специальных судебно-медицинских исследований.

На степень разрушения тел при ТЧС оказывают влияние виды и количество действующих повреждающих факторов. Наибольшей повреждающей способностью, затрудняющей идентификацию личности, обладает термический фактор. При действии механического повреждающего фактора трудности идентификации личности вызваны в основном значительными повреждениями головы и выраженной фрагментацией тела.

При выраженном действии повреждающих факторов ТЧС возрастает потребность в проведении судебно-стоматологических идентификационных исследований. Основным методом судебно-стоматологической идентификационной экспертизы выступает сравнительная оценка количественных данных о стоматологическом статусе: наличие или отсутствие отдельных зубов, пломб или кариозных полостей на них, протезов.

При отсутствии данных для сравнительного исследования количественная характеристика стоматологического статуса утрачивает свое идентификационное значение. Данное обстоятельство диктует поиск других признаков для идентификации личности по стоматологическому статусу. В судебной медицине остаются не систематизированными и



поэтому не используются в качестве идентификационных признаков стоматологические эквиваленты разнообразных общих и частных признаков личности, к которым относятся пол, возраст, расово-этническая принадлежность, профессия, наличие соматических и стоматологических заболеваний, вредные привычки и другие особенности.

Список литературы

1. Пиголкин Ю.И., Иванов П.Л., Шербакова Е.В. Практическое использование молекулярно-генетических технологий для решения задач судебно-экспертной идентификации неопознанных останков при чрезвычайных ситуациях с массовыми человеческими жертвами // Судебно-медицинская экспертиза. 2004. № 5. С. 31–40.
2. Пиголкин Ю.И., Богомолова И.Н., Гончарова Н.Н. и др. Методы определения пола человека по рентгенограмме кисти // Судебно-медицинская экспертиза. 2005. № 5. С. 21–26.
3. Баринев Е.Х., Шербаков В.В., Федулова М.В., Гончарова Н.Н. Идентификация личности при чрезвычайных ситуациях с массовыми человеческими жертвами / под ред. Ю.И. Пиголкина. М., 2008.

Об авторах

Юрий Иванович Пиголкин – д-р мед. наук, проф., член-кор. РАН, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова.

E-mail: pigolkin@mail.ru

Иван Александрович Дубровин – д-р мед. наук, проф., Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова.

E-mail: dubrovin-i@mail.ru

Ваграм Феликсович Даллакян – доц., Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова.

E-mail: vahram13@ya.ru

Аршак Семенович Мосоян – доц., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова.

E-mail: mas03@yandex.ru

Белла Спартаковна Хачатурян – асп., Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова.

E-mail: betty1209@yandex.ru

Алексей Александрович Бычков – асп., Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова.

E-mail: fester579@rambler.ru

About the authors

Prof. Yuri Pigolkin, I. Sechenov First Moscow State Medical University.

E-mail: pigolkin@mail.ru



Prof. Ivan Dubrovin, I. Sechenov First Moscow State Medical University.
E-mail: dubrovin-i@mail.ru

Vagram Dallakian, Associate Professor, Evdokimov Moscow State Medical Dental University.
E-mail: vahram13@ya.ru

Arshak Mosoyan, Associate Professor, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University.
E-mail: mas03@yandex.ru

Bella Hachaturian, PhD student, I. Sechenov First Moscow State Medical University.
E-mail: betty1209@yandex.ru

Alexey Bychkov, PhD student, I. Sechenov First Moscow State Medical University.
E-mail: fester579@rambler.ru